

По мнению С. Соловьева, выступление царевича Алексея было направлено против самых основ преобразовательной политики отца и не являлось выражением лишь его личных, сугубо индивидуальных убеждений и чувств, замкнутых в нем одном. Это отношение, убеждение и чувства были взлелеяны, всячески поощрялись и поддерживались представителями консервативного боярства и старинных княжеских семей, а также реакционным духовенством. Следовательно, конфликт между наследником престола и царем-отцом оказался одним из частных проявлений того общего и закономерного конфликта эпохи, который определен Соловьевым как борьба старого с новым. Выдающимся русским историком сказаны по этому поводу глубокие и проникновенные слова: «Время, нами описываемое, есть время тяжелой и кровавой борьбы, какая обыкновенно знаменует великие перевороты в жизни народов. Во время этих переворотов рушатся самые крепкие связи; борьба не ограничивается жизнью общественною, площадью, она проникает в заповедную внутренность домов, вносит вражду в семейства... Не удивительно, что страшный переворот, который испытывала Россия в первую четверть XVIII в., внес разделение и вражду в семью преобразователя и повел к печальной судьбе, постигшей сына его».¹⁸

Первое послание, «Объявление сыну моему», обозначило собой тот период в развитии взаимоотношений царя и наследника престола, когда противоречия между ними достигли полной силы и определенности. Задача послания в том и состояла, чтобы еще раз напомнить сыну о его главнейших недостатках, определить круг непреложных требований к нему как к наследнику и побудить его действовать в духе этих требований, в духе той государственной программы, которая была выработана и успешно осуществлялась отцом. В противном же случае, если отеческие внушения и на этот раз не будут восприняты и усвоены в качестве руководства к действию, отец объявлял ему о своей твердой и непреклонной воле лишить его прав на наследование престола. Иначе говоря, «Объявление сыну моему» преследовало в первую очередь воспитательные цели и задачи, и было оно не обычным письмом к сыну, а именно наставлением, поучением или, согласно авторскому определению, «тестаментам», «заветом». Именно воспитательным задачам и целям соответствует композиционная и образно-стилистическая структура этого примечательного произведения.

Несмотря на полемическую манеру изложения, «тестамента» отличается композиционной четкостью и завершенностью. В нем отчетливо выделяются три части, логически связанные между собой. Главная, центральная часть, написанная в форме прений отца

¹⁸ С. Соловьев. История России с древнейших времен, кн. IX, т. 17—18. М., 1963, стр. 105—106.